

(1) Вспоминая все обиды, нанесённые ей, собака не доверяла людям, которые хотели её приласкать, поджав хвост, убегала, а иногда со злобой набрасывалась на них, пытаясь укусить.

(2) Приехавшие дачники были очень добрыми людьми, а то, что они были далеко от города, дышали хорошим воздухом, видели вокруг себя всё зелёным, голубым и беззлобным, делало их ещё добрее. (3) Теплом входило в них солнце и выходило смехом и расположением ко всему живущему. (4) Сперва они хотели прогнать собаку, потому что она рычала при их приближении и пыталась укусить, но потом привыкли и иногда по утрам вспоминали:

— (5) А где же наша Кусака? (6) И это новое имя «Кусака» так и осталось за ней.

(7) С каждым днем Кусака на один шаг уменьшала пространство, отделявшее её от людей, приглядывалась к их лицам и усваивала их привычки. (8) Лёля окончательно ввела её в счастливый круг отдыхающих и веселящихся людей.

(9) Девочка звала собаку к себе:

— (10) Кусачка, пойдёшь ко мне! (11) Ну, хорошая, ну, милая, пойдёшь! (12) Сахару хочешь? (13) Ну, пойдёшь же!

(14) Но Кусака не шла: боялась. (15) И осторожно, говоря так ласково, как это можно было, Лёля подвигалась к собаке и сама боялась: вдруг укусит.

— (16) Я тебя люблю, Кусачка, я тебя очень люблю. (17) У тебя такой хорошенький носик и такие выразительные глазки. (18) Ты не веришь мне, Кусачка?

(19) И Кусачка поверила: второй раз в своей жизни перевернулась на спину и закрыла глаза, не зная, ударят её или приласкают. (20) Но её приласкали. (21) Маленькая тёплая рука прикоснулась нерешительно к шершавой голове и, словно это было знаком неотразимой власти, свободно и смело забегала по всему шерстистому телу, тормоша, лаская и щекоча.

— (22) Мама, дети! (23) Глядите: я ласкаю Кусаку!

(24) Когда прибежали дети, шумные, звонкоголосые, быстрые и светлые, как капельки разбежавшейся ртути, Кусака замерла от страха и беспомощного ожидания: она знала, что, если теперь кто-нибудь ударит её, она уже не в силах будет впиться в тело обидчика своими острыми зубами: у неё отняли её непримиримую злобу. (25) И когда все наперерыв стали ласкать её, она долго ещё вздрагивала при каждом прикосновении ласкающей руки, и ей больно было от непривычной ласки, словно от удара.

(26) Но теперь не проходило часа, чтобы кто-нибудь из подростков или детей не кричал:

— (27) Кусачка, милая Кусачка, поиграй! (28) И Кусачка вертелась, кувыркалась и падала при несмолкаемом весёлом хохоте. (29) Её хвалили и жалели только об одном, что при посторонних людях, приходивших в гости, она не хочет показать своих штук и убегает в сад или прячется под деревянной террасой.

(30) Всею своею собачьей душою расцвела Кусака, и это изменило её до неузнаваемости. (31) У неё было имя, на которое она стремглав неслась из зелёной глубины сада; она принадлежала людям и могла им служить. (32) Разве недостаточно этого для счастья собаки? (33) Длинная шерсть, прежде висевшая рыжими, сухими космами и на брюхе вечно покрытая засохшею грязью, очистилась, почернела и стала лосниться, как атлас.

(34) Но страх, наверное, не совсем ещё выпарился огнём ласк из её сердца, и всякий раз при виде людей, при их приближении, она терялась и ждала побоев. (35) И долго ещё всякая ласка казалась ей неожиданностью, чудом, которого она не могла понять и на которое она не могла ответить, потому что не умела ласкаться. (36) Единственное, что могла Кусака, это упасть на спину, закрыть глаза и слегка завизжать. (37) Но этого было мало, это не могло выразить её восторга, благодарности и любви.

(По Л. Андрееву) *

* Андреев Леонид Николаевич (1871–1919) — русский писатель, представитель Серебряного века русской литературы.

Выпишите грамматическую основу предложения 20.